

Литаврин внимательно проанализировал источники Кекавмена и правильно подчеркнул, что он постоянно пользовался Писанием (стр. 40); в отличие от Литаврина я только думаю, что и житийную литературу пап автор знал неплохо: его зависимость от «Чудес св. Николая» довольно очевидна (см. выше), а из «Жития Марии Египетской» приведена прямая цитата (см. стр. 619, прим. 1256⁴⁸). Те крохи светских знаний, которые рассеяны по «Советам и рассказам», могли быть почерпнуты (помимо стратегиконов) из каких-либо компендиумов и словарей.

Знание получает у Кекавмена этическую окраску: творящий беззаконие (мздоимец) пребывает, по его суждению, «во мраке невежества», даже если он многоучен и исполнен всяческого разумения (стр. 126.27—29). А мнения Кекавмена о врачах (стр. 224.12—15), вполне отвечая средневековым предрассудкам, вряд ли свидетельствует о его образованности.

Этические воззрения Кекавмена полно и четко охарактеризованы Литавриным (стр. 100 и сл.). В этой связи особенно важен вопрос о дружбе: в свое время я старался показать, что в трактовке дружбы Кекавмен особенно близок Симеону и что негативное отношение к этой форме социальных связей типично для индивидуализма византийского чиновничества. Как интеллектуалы типа Пселла, так и провинциальная аристократия придавали дружбе (хотя и по разным основаниям) весьма высокое значение. Литаврин колеблется в оценке позиции Кекавмена по отношению к дружбе. Он настаивает, что писатель допускал существование истинной дружбы, и вместе с тем подчеркивает: «Кекавмен делает акцент не на положительных, а на отрицательных последствиях дружбы» (стр. 101; ср. еще стр. 421 и сл., прим. 401). Я не раз цитировал относящиеся сюда высказывания; не стану повторять их здесь, ограничившись лишь напоминанием, что негативная оценка Кекавменом дружбы не была книжной, но жила на личном опыте. «Я никогда не хотел иметь товарища и не садился за стол с равным мне, разве только по необходимости» (стр. 242.12—14), — так говорил он.

Литаврин шипит далее: «Кекавмен живет в вечном состоянии ожидания беды» (стр. 103). Это очень точная характеристика. Я думаю только, что такое психологическое состояние типичнее для чиновника, все время ожидающего немилости начальства⁴⁹, нежели для провинциального феодала — полунезависимого владельца своей земли.

Таковы некоторые уточнения к концепции Литаврина. Я далек от мысли, что мои возражения неоспоримы. Я преследовал более скромную цель — показать, что оценка Кекавмена как полководца и идеолога провинциальной знати все еще остается дискуссионной. Было бы осторожнее не выносить слова «сочинение византийского полководца» на титул очень важной и интересной публикации Литаврина.

А. П. Каждан

Ответ рецензенту

В осуществленном нами в 1972 г. новом издании «Советов и рассказов» Кекавмена мы писали, что состояние современной историографии этого памятника позволяет предвидеть еще более оживленный обмен мнениями после выхода в свет нашей публикации (стр. 39).

Действительно, рецензия А. П. Каждана, публикуемая в данном томе «Византийского временника», является уже шестым откликом на наше издание¹. Рецензенты сделали ряд критических замечаний, не согласившись они и с некоторыми нашими выводами и заключениями. Особенно много новых предложений по греческому тексту содержится в рецензии Р. М. Баргикяна, указавшего и на погрешности нашего перевода.

Решились мы ответить, однако, только на рецензию Каждана, поскольку в ней поставлены под сомнение некоторые из наиболее существенных наших выводов и среди критических замечаний рецензента содержится много таких, которые мы считаем ошибочными, альтернативными или лишними какого бы то ни было значения.

При публикации источника, в особенности публикации повторной, претендующей на более точную передачу текста памятника, «мелочи» играют порой важную роль. Представляется поэтому вполне оправданной та тщательность, с которой рецензент отмечает недочеты нашего издания. Мы с благодарностью принимаем те из них, которые признаем бесспорными (ниже мы детально их перечислим). Но мы не можем признать большую часть названных Кажданом недостатков.

⁴⁸ Более точный перевод этой фразы см. С. В. Полякова. Византийские легенды. Л., 1972, стр. 85.

⁴⁹ О нестабильности статуса византийских чиновников XI в. см. теперь: G. Weiss. Oströmische Beamte im Spiegel der Schriften des Michael Psellos München, 1973, S. 38, 42 u. a.

¹ М. Vojnov. Nouvelle édition de Kékauménos. — «Etudes balkaniques», 1973, 2, p. 127—130; G. Cankova-Petkova. De nouveau de Kékauménos — «Bulgarian Historical Review», 1973, 3, p. 61—77; Н. Mihăescu, in: «Revue des études sud-est européennes», XI, 1973, 3, p. 571—573; Г. Л. Курбатов. — ВИ, 1973, № 11, стр. 158—161; Р. М. Баргикян. Некоторые замечания о «Советах и рассказах» («Стратегиконе») Кекавмена. — «Вестник общественных наук АН Арм. ССР», 1974, № 2, стр. 71—88.